

ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В ИСТОРИЧЕСКОМ РАКУРСЕ

Серьезная категориальная неопределенность современных отечественных исследований по экономическим проблемам приводит к массе несуразностей и частому взаимонепониманию наших авторов как в теоретическом аспекте, так и в плане разработок практических решений. В статье предлагается оригинальный подход к пониманию «экономических систем» для того, чтобы снять указанную неопределенность хотя бы относительно самого объекта исследования экономической теории.

Ключевые слова: экономическая система, системное свойство, выгода, классификация, силовая экономика, раздаточная экономика, денежная экономика, институциональная экономика.

Современные отечественные публикации по фундаментальным экономическим проблемам отличаются чрезвычайной понятийной размытостью и категориальной неотработанностью. Основная причина такого положения дел вполне очевидна: эпоха Советского Союза накладывала идеологический запрет на подобного рода исследования ввиду того, что «строителям коммунизма» совершенно необязательно заниматься закономерностями рыночной экономики. Следствием такого запрета стала полная **зависимость** современной российской экономической мысли от англоязычных исследований. Категориальная неопределенность отечественных экономических публикаций колоссальна: пишут о «рынке», «конкуренции», «благах», «финансах» и т.п., имея при этом чрезвычайно размытые представления о предмете разговора – все больше не на уровне научных категорий, а на уровне художественно-образных сравнений. **Для примера:** **«рынок – система экономических отношений купли–продажи товаров...», –** **говорит нам Большой экономический словарь [1, 350], пожалуй, один из более-**

менее вразумительных источников. Но и здесь далее не поясняются термины, участвующие в приведенном определении: что такое «система», «экономика» и «отношения»? **ПЕРЕСТРОИТЬ**. Эти (и множество других терминов в отечественных экономических работах) стали чем-то вроде «мусорной корзины», куда бросают все, что непонятно: чуть что – да это такая «система» или это такие «отношения» и проч. Если рынок действительно «совокупность экономических отношений» **ЧТО ЭТО?**, как указано в вышеприведенном определении, то как, например, можно измерить «объем рынка» или его «насыщенность»? Как можно измерить объем и насыщенность отношений?

В данной статье я и хочу определиться хотя бы с одним из подобных часто употребляемых терминов, с термином «экономическая система». Данный термин, пожалуй, употребляют все, но о чем идет речь реально, мало кто задумывается: экономические системы есть, а что это такое – и так всем известно. Подобная позиция прослеживается фактически во всех публикациях, хотя вполне очевидно напрашивается вопрос: что «системного» в системе, в чем ее суть? Именно это положение дел сформировало ситуацию, в которой авторы отечественных изданий пишут об «экономических системах», дают их классификацию, но на деле оказывается, что они говорят о разных вещах. Отсюда возникают серьезные разночтения и совершенно *несопоставимые классификации* экономических систем, среди которых невозможно выделить наиболее предпочтительные, их даже невозможно сравнить друг с другом, т.к. *отсутствует общее основание* для сравнения, на котором можно было бы эти сравнения провести. Кто-то (например, известный даже по учебной литературе немецкий экономист Ф. Лист) классифицирует экономические системы по «отраслевому признаку» и выделяет пять их разновидностей, кто-то (опять же небезызвестный К. Маркс) их классифицирует по «способу производства» и выделяет три вида, кто-то (марксисты-ленинцы) – по классовым отношениям в «общественно-экономических формациях» и выделяет пять видов, но уже других, не таких, как у Ф. Листа, и т. д. Все эти разногласия – из-за неопределенности в упомянутых концепциях: не определено само понятие

«экономическая система». Необходимо найти единое основание для классификации экономических систем, а таким основанием, как это видится нам, будет их сущность. На сегодняшний день в отечественной литературе нет ни одного исследования, в котором бы предметом анализа была именно сущность экономической системы.

Надо сказать, что «системность систем» в советской науке анализировалась достаточно подробно, но вне связи с экономическими проблемами, в рамках так называемых фундаментальных системных исследований, имеющих больше кибернетическую, философскую и др. основу. Фактически этот анализ проводили на материале естественных наук. **СОГЛАСОВАНИЕ**. Конечно, в небольшой статье я не смогу описать результаты данных исследований, поэтому ограничусь только основными положениями.

Системность придает объекту «целостность». А целое в свою очередь – это не просто совокупность частей. Человек – это не совокупность рук, ног, туловища, головы, внутренних органов и т.п. Если все перечисленное свалить в кучу, человека еще не получится, нужно еще их определенное соединение, какая-то «конструкция», конструктивная идея, которая придаст указанной совокупности «целостность». Причем эта «целостность» не теряется, даже если какие-то элементы из системы убрать: человек без руки, например, тоже человек. Другими словами, для того чтобы сформировалась система, мало одних ее элементов, необходимо еще что-то, что объединит их вполне определенным образом. И это не какой-то «дополнительный элемент», а некоторое «свойство», которое появляется в результате «правильного соединения» имеющихся элементов. Данное свойство так и называют – «системное свойство». Отсюда можем сформулировать и рабочее определение: *система – это совокупность элементов, соединенных таким образом, что у этой совокупности появляется свойство, отсутствующее у каждого элемента в отдельности.* Формулировки могут быть различными, но главное здесь: ни у одного элемента данного свойства нет, а если их соединить «правильно», появляется это свойство. Откуда оно появляется и как, пока вряд

ли кому достоверно известно, ученые используют в данном случае понятие «синергетический эффект». Я не буду углубляться в тонкости данного феномена, констатирую только факт, что «системность» системе придает «правильная» (т.е. определенная) организация элементов и выражается она (системность) в появлении определенного «системного свойства», которое и отличает одну систему от другой. Например, пианист и пианино на концерте – система из двух элементов. Обратите внимание, что ни в пианисте, ни в пианино по отдельности музыки нет, а вот если их «соединить» определенным образом, появляется то, чего не было ни там, ни там, – музыка.

Еще один вопрос для раскрытия темы данной статьи: что «экономического» в экономической системе? Другими словами: чтобы найти основание классификации экономических систем, необходимо выявить суть, специфику экономики, всего «экономического».

На сегодняшний день в отечественных публикациях стало фактически общепринятым определять экономику как «управление хозяйством». Такое представление об экономике сложилось в результате перевода древнегреческого термина. В свое время Ксенофонт впервые предложил термин «экономия» – закономерность (номос) ведения домашнего хозяйства («ойкос» – место, где живет человек, где он хозяин, хозяйство). Однако тем, кто хорошо знаком с иностранными языками, известно, что дословный перевод, вообще-то, в принципе невозможен: каждый термин содержит в себе огромный пласт той национальной культуры, в которой он зародился, а культуры очень сильно отличаются друг от друга. Это относится и к термину «экономика»: чтобы понять его смысловое содержание, необходимо вспомнить принципиальные положения древнегреческой культуры.

Древние греки живут в «космосе», мир для древнего грека – это «космос». В смысловом переводе на современный русский язык «космос» – это «порядок». «Порядком» свой мир древние греки считали потому, что, с их точки зрения, в мире каждая вещь занимает свое собственное, не чужое, место: в мире все расставлено по своим местам, все «разложено по полочкам», поэтому мир

прекрасен, конечен и божествен. В мире все в порядке. И таковым мир является потому, что миром управляет «номос» («нус» и т. п.) – закон природы, природная закономерность. Отсюда и смысловое наполнение термина «экономика»: если человек будет управлять своим домом, хозяйством («ойкос») в соответствии с этим законом («номос»), то мир («космос») будет к нему благостен, человеку всегда будет в нем хорошо, он всегда будет иметь для себя какую-то выгоду. «Выгода» от «закономерного управления хозяйством» - это как раз та смысловая нагрузка, которую накладывает древнегреческая культура. В результате, с учетом специфики культуры, породившей термин «экономика», можно сформулировать его смысловой перевод на современный русский язык: *экономика – это управление хозяйством с выгодой*. «Выгода» – это именно то, что отличает экономику от «неэкономики». Точно так же, как, например, числа отличают математику от «нематематики», нормы поведения человека отличают этику от «неэтики», стремление к прекрасному отличают эстетику от «неэстетики», превращения веществ отличают химию от «нехимии» и т. п. Другими словами «выгода» – это основа экономических проблем и экономических изысканий, это фундамент всех экономических процессов. Получаем еще один результат: именно «выгода» отличает и экономические системы от всех других систем, это «системное свойство» всех экономических систем, это их сущность.

Итак, «экономическая система» отличается от других систем в первом приближении своим «системным свойством», которое мы рассмотрели выше, а именно – «приносить выгоду». Другими словами, экономическая система – это *система, приносящая кому-то выгоду*. Выгоду же ее получатели приобретают, как это общепринято в экономической литературе, в процессе перераспределения (аллокации) экономических ресурсов между экономическими субъектами. Данное положение является общепринятым в современной экономической литературе: «аллокация» (перераспределение) ресурсов – основной метод осуществления всех экономических процессов. Это перераспределение может происходить по-разному: посредством сделок,

приказами государства, с помощью применения вооруженной силы и т.п., но это все равно «перераспределение ресурсов». Отсюда сформулируем и определение: *экономическая система – это форма перераспределения экономических ресурсов на определенной территории, приносящая выгоду экономическим субъектам.*

Даже небольшой обзор литературы по истории экономики даст еще один вполне очевидный вывод: экономические системы могут возникать всего двумя способами – либо «естественным» образом (как говорят – «снизу»), в ходе нормального исторического развития общества, либо силовыми методами («сверху») в ходе радикальных политических преобразований (государственные перевороты, революции, войны и т. п.), как это было, например, в Чили времен Пиночета или в России большевистского периода. И в зависимости от вновь формирующегося политического режима государства перераспределение ресурсов осуществляется либо в ходе свободной экономической деятельности граждан, решающих проблемы собственной выгоды самостоятельно, «на свое усмотрение», либо волевыми предписаниями государственных органов, которые навязывают свое видение «выгоды» для населения страны.

В результате получаем основной *критерий классификации* экономических систем в исторической ретроспективе: системы делятся в зависимости от того, как в ту или иную историческую эпоху понималась самая фундаментальная для экономики вещь – «выгода». В рамках подобной теоретической ретроспекции выделяются четыре основные экономические системы.

Исторически *первой экономической системой* была так называемая «силовая экономика». Для более лучшего, образного восприятия и лучшего запоминания ее можно назвать системой «Еда» - по тому самому пониманию выгоды, которое господствует в это время. Выгода здесь понимается как *обеспечение элементарных физиологических потребностей* человека. Это временной период с появления человека на Земле и формирования общества примерно до Рождества Христова. В данный временной период наиболее

острая проблема человечества – это проблема выживания Рода, и самым выгодным считается то, что обеспечивает потребности в еде, в воде, в одежде, жилище и т. п. Основным методом регулирования экономических отношений – *милитаризм* (лат. «военщина»), т. е. применение грубой вооруженной физической силы в перераспределении ресурсов. Отсюда основные экономисты в данный период – это люди, которые наиболее успешно применяют вооруженную силу для выгодного для них перераспределения ресурсов. Именно поэтому основные экономические источники того времени – это жизнеописания великих воинов, вождей, царей и т. п. и описание их подвигов, т. е. описание того, как основные экономисты того времени перераспределяли ресурсы. Хотелось бы обратить внимание на следующее обстоятельство: в современной литературе по экономике очень часто можно встретиться с утверждениями **СТИЛЬ**, что в это время, мол, не было денег, не было товарного обмена и проч., следовательно, здесь экономики не было, она только еще зарождалась. Представляется, что такие рассуждения, вряд ли можно воспринимать всерьез в экономических исследованиях. В то время «хозяйство» у людей было. Это вполне очевидно. И управляли люди своим хозяйством – для получения выгоды. Вряд ли можно сформулировать для управления хозяйством другую цель. Мало того, данная экономическая система в сотни раз по времени своего существования была длительнее всех остальных, а значит – устойчивее. Экономическая система была. Конечно, не такая, как сейчас в большинстве стран. Она была другая – но была. У нее были другие принципы функционирования, но суть была та же самая, как и в других экономических системах: *приносить выгоду, но своими средствами*. Именно этим она отличается от всех других экономических систем – у нее свое, специфическое, системное свойство, которое является одной из разновидностей системного свойства любой экономической системы – получение выгоды. Системное свойство здесь (форма перераспределения экономических ресурсов, отличающая данную экономическую систему от других), т.е. свойство, которое является основным для организации общественной жизни в то время, –

«война», силовые отъем и перераспределение ресурсов. В это время тот, кто лучше остальных владеет мечом, и есть главный экономист, человек, наиболее выгодно перераспределяющий ресурсы. Вряд ли будет корректным **сначала попытаться приписать** этой экономической системе черты современной экономики («в экономике должны быть деньги, товары, обмен, торговля и т. д.»), **а потом пробовать их там найти** и, не найдя, говорить, что экономики не было **СМЫСЛОВОЕ СОГЛАСОВАНИЕ**. Экономика была. Сложившаяся, развитая, устойчивая, но – другая.

На смену силовой экономике приходит исторически *вторая экономическая система*: раздаточная экономика. Она начала складываться в период отмирания силовой экономики. Для лучшего запоминания ее можно назвать системой «Статус». Временной период – примерно с рождества Христова до XIV в. н. э. Основное понимание выгоды в это время – *обеспечение достойного положения в обществе*. Проблема выживания человеческого Рода здесь уже не стоит, еды, одежды и жилья хватает в основном на всех, и выгодным люди начинают считать то, что им обеспечит достойный социальный статус. В качестве основного метода регулирования экономических отношений формируется *вассалитет* - система распределения экономических ресурсов посредством их раздачи ближайшим соратникам (друзьям) в ответ за преданную военную службу и материальное обеспечение. Это были именно «дружеские» отношения. Само понятие дружбы складывается как раз в данной системе и означает собой отношения «сильного» (сюзерена) и «слабого» (вассала), при которых сюзерен обеспечивал вассалу «иммунитет» - защиту, а вассал и лично, и своим имуществом выполнял основную свою дружескую функцию – быть верным солдатом на службе у сюзерена. И тот, кто ближе к последнему (близкий друг), тот получал более высокий социальный статус и – соответственно – большую долю экономических ресурсов, имея возможность раздавать ее собственным вассалам. Так складывается «феодалная иерархия». Отсюда и системное свойство этой экономической системы (форма перераспределения экономических ресурсов, отличающая данную

экономическую систему от других) – «раздаток», т.е. узаконенный сбор и передача в пользование земли, населения, продуктов и других ресурсов ближайшим соратникам («друзьям»).

Здесь надо обратить внимание на то, что ни в силовой экономике, ни в раздаточной экономике деньги, вообще-то, почти никакой существенной роли не играли: если у тебя ни копейки в кармане, но ты «барон» - у тебя и так все будет. Мало того, деньги и в первой и во второй экономической системах считались «презренным металлом», а люди, которые были вынуждены заниматься денежными операциями, всеми презирались. Это было, пожалуй, самое презренное занятие в то время. С такими людьми не церемонились, считая их «бросовыми» представителями человеческого рода, низшими существами.

Третья экономическая система: денежная экономика. Это первая экономическая система, где деньги, фактически, решают все. Ее можно назвать системой «Прибыль». Временной период существования – с XV в. и до наших дней. Основное понимание *выгоды* – *обеспечение денежного богатства*. Здесь слово «продажный» означает «качественный», нужный людям, то, что хорошо продается, за что (или за кого) люди готовы платить – в отличие от предыдущей экономической системы, где этот термин имел прямо противоположный смысл. В предыдущих системах «продажный» - значит за «грязный металл» отдавший свою душу и честь. Продажный – значит предавший интересы друга (сюзерена). Здесь же все наоборот: продажный – значит имеющий большие перспективы, востребованный. Эта экономическая система существует и по сей день, видимо, в большинстве стран мира. Основным методом регулирования экономических отношений – *сеньораж*, т. е. монополия на производство денег и контроль их количества. Системное свойство (форма перераспределения экономических ресурсов, отличающая данную экономическую систему от других) – «рынок», т.е. перераспределение ресурсов посредством осуществления покупок. В данной системе, будь ты хоть

королем по социальному статусу, но если у тебя ни копейки – с тобой никто не будет разговаривать всерьез, т. к. ты ничего «не стоишь».

И *четвертая экономическая система*: институциональная экономика, или система «Власть». Данная система только начинает складываться, причем в наиболее экономически развитых странах, поэтому более или менее полно ее вряд ли кто сможет описать, но главные тенденции уже видны. Первая: деньги перестают играть свою ведущую роль в экономическом регулировании, они постепенно уходят в прошлое, становятся, как говорят, «виртуальными» (*почти существующими* – термин взят из физической теории). Вторая: основное понимание выгоды – *обеспечение контроля над как можно большим количеством людей*. Третья: основным методом регулирования экономических отношений становится *институционализм*, т. е. использование «общественных институтов». Современным «денежным мешкам» уже малоинтересно, потеряют они, скажем, за месяц полмиллиона долларов или приобретут. Главное для них – обеспечить нормальное функционирование их «империи» (скажем, «Майкрософт») и создать условия для ее расширения. В этом они все более часто начинают применять общественные институты.

По поводу последних в современной литературе идет оживленная дискуссия, что это такое и как их применять наиболее эффективно. Данная проблема является предметом специального исследования. Не внедряясь в этот интересный диспут, сформулируем следующее понимание общественных институтов: *институты – это привычные, закреплённые в культурной традиции или в формальных нормативных актах государства (законах) способы поведения людей в определенных ситуациях* (например, **институт семьи** – правила, по которым **СТИЛЬ** люди ведут себя в семье; институт собственности – нормы поведения собственника ресурсов и т. п.). Данное определение фактически не противоречит ни одному из существующих в литературе и, пожалуй, содержит мысль, имеющуюся во всех концепциях «общественных институтов». Отсюда и системное свойство данной экономической системы (форма перераспределения экономических ресурсов,

отличающая данную экономическую систему от других) – *создание и функционирование «институционального поля»*, т. е. функционирование системы общественных институтов как основных факторов максимального удовлетворения общественных и индивидуальных потребностей. Институт профсоюзов, институт акционирования, институт диверсификации монополий, институт «рабочих кружков качества», институт «соц. пакетов», институт корпоративной культуры, институт пожизненного найма, институт преданности фирме и многие другие.

Здесь, как мне представляется, необходимо акцентировать еще одно положение. Главное, чем занимаются экономика и экономические системы, – это не «производство, распределение и потребление товаров», как это можно увидеть во многих отечественных публикациях, интуитивно основывающихся на марксистской концепции экономики капитализма. Главное для любой экономической системы – это именно *перераспределение ресурсов*. А вот форма их перераспределения и отличает одну экономическую систему от другой. Вполне очевидно, что ресурсы можно и не «производить», а, например, «присваивать» (присваивающее хозяйство), как это было в силовой экономике. Но без «перераспределения» ресурсов невозможно никакие ни «управление хозяйством», ни тем более «получение выгоды».

Другими словами, «производство» – это второстепенная проблема экономики, имеющая первостепенное значение только во «вторичном хозяйстве» (используя терминологию К. Маркса), т. е. в хозяйстве «производящем» (в отличие от хозяйства «первичного» – первобытнообщинного или «третичного» – коммунистического). Да и то первостепенное значение «производство» имеет только на ранней стадии капитализма, которая отличается так называемым «рынком производителя», ситуацией дефицита товаров, делающей «производителя» главным субъектом, способным решать вопросы удовлетворения потребностей населения страны. Более развитый же капитализм, отличающийся «рынком потребителя», первостепенной проблемой ставит уже не «производство», а «потребление»,

интересы рынка, домохозяйств. Главным субъектом здесь становится «потребитель», он решает и что производить, и как потреблять. Однако формы «перераспределения» ресурсов ни там, ни там не теряют своего фундаментального значения. Именно они и приносят «выгоду» – и в условиях рода (племени), и в условиях социальной группы, и в условиях предприятия, и в условиях домохозяйства, и страны, и в международном масштабе и проч.

Таким образом, ни «способ производства» (сочетание «базиса», «надстройки» и др.), ни «способ потребления» («вынужденный» в условиях дефицитной экономики или «статусный» в условиях «рынка потребителя»), ни преобладание какой-либо «отрасли» в хозяйстве, ни что иное не дадут «сути экономической системы». Только «форма распределения» (системное свойство соответствующего хозяйства) может здесь помочь. Причем именно такая форма перераспределения, которая приносит выгоду, – это суть экономики. Попутно обращаю внимание на еще одно совершенно неясное словосочетание, используемое в отечественных публикациях: «внеэкономическое принуждение». В аспекте предлагаемых в данной статье идей данное словосочетание наполняется вполне определенным смыслом. Внеэкономическим принуждением является такое, которое не дает объекту принуждения *никакой выгоды*, конечно же, *по его оценке*. Все остальное – это формы «экономического принуждения». Как бы они ни назывались – мотивация, стимулирование, идеи патриотизма, альтруизма и проч., но это формы «принуждения», формы внешнего влияния, заставляющие человека осознать собственную *выгоду* и предпринимать в связи с этим определенные действия (или ограничиться бездействием) **СТИЛЬ: СОГЛАСОВАНИЕ**.

И если для классификации экономических систем в историческом ракурсе брать самую фундаментальную для экономки категорию – категорию «выгода», то мы получим четыре рассмотренные в нашей статье экономические системы. Причем эта классификация, на мой взгляд, является *достаточно обоснованной* и намного более эвристичной, чем те, которые существуют на сегодняшний день и отличаются фрагментарностью и почти *полной необоснованностью*:

почему надо брать «отраслевой признак» или какой-либо другой, если есть сущность экономической системы (понятие выгоды)? Для примера: в качестве основы классификации современных автомобилей можно брать и их дизайн, и расположение багажника, и величину колес, и количество выхлопных труб, и многое что еще. Но главным для подобной классификации останется мощность, комфортность, экономичность и цена. Все остальное второстепенно.

Так же и с экономическими системами. Конечно, их можно классифицировать и по отраслевому признаку, и по способу производства, и по классовой структуре, и по национальному признаку и т.п., но главным для «сущностной», основной, классификации, как представляется, останется то, что *их следует различать по «системному свойству»* – по пониманию «выгоды» в тот или другой исторический период.

1. Большой экономический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. М., 1994.

Рукопись поступила в редакцию 02 апреля 2011 г.